

Лу Цюэ вернулся домой, когда Шэнь Янь еще не спал. Увидев его, Шэнь Янь молча утянул его в спальню и, словно щенка, принялся обнюхивать.

Лу Цюэ приподнял его лицо и спросил:

— Брат, ты чего?

Изначально Шэнь Янь просто хотел проверить, не пил ли Лу Цюэ, но вместо этого уловил запах геля для душа и едва уловимый, но отчетливый аромат крови. Шэнь Янь был крайне чувствителен к запаху крови, и его лицо мгновенно помрачнело.

Он отстранил руку Лу Цюэ:

— Говори, где был? Даже не думай мне врать.

Лу Цюэ понимал, что придумывать оправдания бесполезно — Шэнь Янь его раскусит, поэтому признался честно:

— Я схватил Су Нин, скормил ей яд. Думаю, она уже при смерти.

Он выложил правду, но не стал вдаваться в подробности: ему не хотелось, чтобы Шэнь Янь видел его темную сторону.

Выслушав, Шэнь Янь промолчал. Он поднялся, достал сигарету из пачки, закурил и направился на балкон.

Лу Цюэ внутренне напрягся: брат разозлился. Как его теперь умиловить? Не придумав ничего лучше, он тоже достал сигарету, подошел к Шэнь Яню, прикурил от его огонька и затянулся.

Шэнь Янь с недоумением наблюдал за этой выходкой. Свет тлеющего табака выхватывал из темноты лицо Лу Цюэ, и Шэнь Янь насмешливо произнес:

— Дома зажигалки не нашлось?

Лу Цюэ зажал сигарету пальцами и вынул изо рта:

— Нашлась. Но я хотел прикурить именно так. Нельзя?

Шэнь Янь, глядя на его невозмутимый вид, невольно усмехнулся:

— Почему ты мне не сказал?

Лу Цюэ опустил голову, не решаясь встретиться с ним взглядом:

— Потому что не хотел, чтобы ты знал.

Шэнь Янь бросил сигарету на пол и растоптал её, после чего взял Лу Цюэ за подбородок, вынуждая посмотреть на себя:

— Чжоу-Чжоу, я не против того, что ты делаешь. Я не стану тебя ругать или донимать расспросами. Но ты должен обещать мне, что будешь в безопасности, хорошо? Я правда не хочу потерять тебя снова. Понимаешь?

Взгляд Шэнь Яня был нежным, как вода, и в нем читалась такая глубокая привязанность, что у Лу Цюэ защемило в носу. Он крепко сжал губы, чтобы сдержать слезы, но те все равно заблестели в глазах. Бросив сигарету, он бросился в объятия Шэнь Яня, и слезы хлынули потоком.

Голос его дрожал:

— Брат, прости. Я больше никогда не буду внезапно исчезать. Прости, прости меня.

Слезы намочили плечо Шэнь Яня. Тот вмиг растерялся, не понимая, что сказал не так, и взволнованно прошептал:

— Не плачь. Я больше не буду так строго с тобой разговаривать, хорошо?

Лу Цюэ покачал головой, уткнувшись ему в плечо, и лишь тихо всхлипывал. Шэнь Янь чувствовал, как каждое его движение отдается болью в сердце.

Он подхватил Лу Цюэ на руки, отнес в комнату и усадил на диван, а затем устроил его к себе на колени лицом к лицу. Мягко вытирая слезы, Шэнь Янь прошептал:

— Рассказывай мне обо всем. Пока это не угрожает твоей безопасности, я на всё согласен, договорились?

Видя, как Шэнь Янь за него переживает, Лу Цюэ подумал, что он просто невыносим, и поцеловал его:

— Брат, я люблю тебя.

Шэнь Янь впервые услышал эти слова вне постели. Они прозвучали для него так сладко, что уголки его губ невольно поползли вверх, а голос стал ленивым и мягким:

— И насколько сильно ты меня любишь?

Лу Цюэ положил руки ему на плечи, слегка улыбнулся и, глядя прямо в глаза Шэнь Яню, протянул:

— Думаешь, я не знал, что ты тайком целовал меня, пока я спал?

Шэнь Янь приподнял бровь и усмехнулся:

— Значит, ты давно знал, что я в тебя влюблен.

Лу Цюэ игриво поддел пальцем его подбородок:

— Я тоже целовал тебя, когда ты спал. И не один раз.

Шэнь Янь схватил его за палец и слегка прикусил:

— Сколько тебе тогда было?

Лу Цюэ кивнул, хитро прищурившись:

— Верно, сколько же? Всего пятнадцать.

Шэнь Янь поднял его, велел сесть рядом, а сам встал:

— Спим.

Лу Цюэ тут же увязался за ним:

— Я тоже хочу спать.

Уже лежа в кровати, Лу Цюэ обнял Шэнь Яня:

— Шэнь Янь, я люблю тебя. Очень-очень сильно.

Шэнь Янь, уже засыпая, пробормотал:

— И я тебя люблю. Очень-очень сильно. Спи давай.

На следующее утро в доме семьи Лу.

Прислуга, готовя завтрак, обнаружила в холле тело Су Нин. Подойдя ближе и проверив пульс, она поняла, что та не дышит. Женщина в панике побежала наверх и заколотила в дверь Лу Болиня:

— Господин Лу, беда!

Лу Болинь, который всю ночь не мог сомкнуть глаз, раздраженно отозвался:

— Что за шум? Чего ты орешь?

Горничная, заикаясь от страха, пролепетала:

— Госпожа мертва. Ее тело в гостиной.

Лу Болинь вытаращил глаза:

— Что ты сказала?

Она повторила. Лу Болинь сбежал вниз. В гостиной стоял тяжелый запах разложения и крови. Увидев тело Су Нин, он сделал несколько шагов вперед. Лицо женщины было изуродовано ножом так, что он едва узнал её по глазам и носу.

Он поднял взгляд на горничную и рявкнул:

— Чего стоишь? Звони в полицию!

Пока полиция проводила допрос, старик Лу и Лу Болинь сидели в гостиной. Когда стражи порядка ушли, старик нахмурился:

— Готовьте похороны. Позвоните Су Сю.

Лу Болинь посмотрел на отца:

— Пап, если Су Сю узнает, он же...

При упоминании Су Сю лицо старика потемнело, как небо перед грозой:

— А что еще остается делать?

Лу Болинь набрал номер Су Сю и рассказал всё как есть. Бросив трубку, Су Сю с силой швырнул телефон об пол:

— Лу Цюэ, молодец. Я сделаю твою жизнь хуже смерти.

Затем он приказал помощнику бронировать билет и отправился в аэропорт.

В это время Лу Цюэ еще спал. Когда он проснулся, Шэнь Янь уже уехал в компанию. Лу Цюэ позвонил Линь Баю, чтобы узнать, что творится в доме Лу, и тот ввел его в курс дела.

После обеда Лу Цюэ отправился к Ли Шиманю. Едва переступив порог, он закричал:

— Дед Ли! Дед Ли! Я пришел, чего не выходишь встречать?

Старик Ли, сидевший в гостиной, ответил зычным голосом:

— Ты что, ослеп? Не видишь, что я тут сижу?

Лу Цюэ посмотрел в сторону звука. Старик сидел в белом халате, его седые волосы и борода были аккуратно уложены, а глаза смотрели остро и проницательно.

— Ого, а сегодня ты выглядишь гораздо моложе!

Старик Ли расхохотался, обнажив белые зубы, и, опираясь на трость с навершием в виде дракона, встал и покружился перед Лу Цюэ:

— Правда? Я тоже так думаю.

Лу Цюэ плюхнулся на диван, взял со стола яблоко и откусил:

— Дед Ли, зачем звал?

Старик Ли ткнул его тростью:

— Ты еще спрашиваешь! Женился на мальчишке из семьи Шэнь и даже не соизволил сообщить мне!

Лу Цюэ поморщился:

— Ай, больно! Сказал бы просто, зачем драться?

Старик Ли, прекрасно понимая, что тот притворяется, сердито сверкнул глазами:

— Такое событие — и без меня! Ты вообще считаешься со мной? Вспомни, как мы с твоим дедом Хо...

Лу Цюэ, не выдержав этих нравоучений, перебил:

— Ладно, ладно, хватит. Мы пока только расписались, свадьбы-то еще не было.

<http://bllate.org/book/20504/2043949>